

The background is a vibrant, painterly illustration of a sunset. The sky is filled with swirling clouds in shades of orange, red, and purple, with a bright sun low on the horizon. In the middle ground, a coastal town is built on a rocky cliff. A prominent white lighthouse with a dark dome stands out against the colorful sky. Other buildings with red-tiled roofs are visible. In the foreground, a man and a woman are seen from behind, standing on a stone path and looking out at the dark, choppy sea. The man is wearing a light blue shirt and dark pants, and the woman is wearing a pink jacket and dark pants. The overall mood is romantic and dramatic.

Сергей Чувашов

Отголоски Заката. Пленённые Тьмой

Сергей Чувашов

Отголоски Заката.

Пленённые Тьмой

<https://litres.ru/73566059>

SelfPub; 2026

Аннотация

В маленьком прибрежном городке, где закаты окрашивают небо в багряные тона, жизнь Элины текла размеренно, пока в её мир не ворвался загадочный художник Лукас. Его картины хранят тайны, а взгляд скрывает боль прошлого. Между ними вспыхивает чувство, хрупкое, как морская пена, но сильное, как шторм. Однако тени из жизни Лукаса начинают угрожать их счастью: странные письма, ночные звонки и слухи о пропавшей возлюбленной.

Элина оказывается втянута в паутину интриг, где каждый шаг может стать роковым. Сможет ли любовь выдержать испытания, если правда окажется страшнее вымысла? "Тени на закате" — это история о том, как свет чувства борется с мраком тайн, о доверии, которое проверяется на прочность, и о природе, что становится свидетелем самых сокровенных мгновений. Узнай, чем закончится их путь под багряным небом.

Сергей Чувашов

Отголоски Заката.

Пленённые Тьмой

Глава 1. Отражение в волнах

Элина стояла на краю деревянного пирса, где солёный ветер трепал её волосы, а закат разливался по небу, словно кто-то опрокинул банку с багряной краской. Море шептало свои вечные истории, и каждый раз, когда она приходила сюда, казалось, что волны пытаются рассказать ей что-то важное. Но сегодня её мысли были далеко – в маленьком книжном магазине, где пыльные полки хранили не только романы, но и её собственные мечты, так и не ставшие реальностью.

Она глубоко вдохнула, чувствуя, как прохладный воздух наполняет лёгкие. Её взгляд скользнул по горизонту, где последний луч солнца утонул в воде, оставив лишь золотистую рябь. И вдруг она заметила его – мужчину, сидящего на камне чуть поодаль. В руках у него был мольберт, а кисть двигалась по холсту с такой лёгкостью, будто он не рисовал, а разговаривал с морем. Его тёмные волосы падали на лоб, а лицо, освещённое мягким светом заката, казалось вырезанным из старой фотографии – красивым, но с едва уловимой

тенью печали.

Элина не знала, почему её ноги сами понесли её ближе. Может, это было любопытство, а может, что-то большее – как будто море шепнуло ей: "Иди". Она остановилась в нескольких шагах, стараясь не нарушить его уединение, но он заметил её. Его взгляд, глубокий и тёмный, как ночной океан, встретился с её глазами, и на мгновение время замерло.

– Красиво, правда? – сказал он, кивнув на закат. Голос был низким, с лёгкой хрипотцой, будто он давно ни с кем не говорил.

– Да, – тихо ответила Элина, чувствуя, как тепло разливается в груди. – Каждый раз, как в первый.

Он улыбнулся, но улыбка не дошла до глаз. Положив кисть, он посмотрел на неё внимательнее, и в этом взгляде было что-то, от чего её сердце дрогнуло. Она не знала, кто он, но уже чувствовала, что эта встреча – не случайность.

Элина отвела глаза, пытаясь скрыть неловкость, которая вдруг охватила её. Её пальцы нервно теребили край лёгкого шарфа, а ветер, будто подыгрывая, подхватил его концы, заставив их танцевать в воздухе. Она сделала шаг назад, слов-

но собираясь уйти, но что-то внутри удерживало её на месте.

– Ты часто здесь бываешь? – спросил он, вытирая руки о потёртую тряпицу, испачканную красками. Его тон был спокойным, почти равнодушным, но в нём сквозило любопытство, которое он не смог скрыть.

– Да, почти каждый вечер, – ответила Элина, удивляясь, как легко слова слетают с губ. – Это место... оно помогает думать. Или не думать вовсе.

Он кивнул, будто понял что-то, чего она сама не сказала. Поднявшись с камня, он подошёл чуть ближе, и она заметила, как сильно пахнет краской и морем – странное, но удивительно гармоничное сочетание. На холсте за его спиной виднелись размытые очертания заката, но в центре картины была тёмная фигура, почти призрачная, словно тень, растворяющаяся в багряном свете. Элина невольно прищурилась, пытаясь разглядеть детали, но он быстро повернул мольберт так, чтобы скрыть работу.

– Не люблю, когда смотрят на незаконченное, – пояснил он, и в его голосе промелькнула тень раздражения, тут же сменившаяся мягкостью. – Меня, кстати, Лукас зовут.

– Элина, – представилась она, чувствуя, как тепло его имени ложится на сердце. Ей хотелось спросить о картине, о той

странной фигуре, но что-то подсказывало, что сейчас не время. Вместо этого она указала на море, где последние отблески солнца гасли в волнах. — Ты рисуешь только закаты?

— Нет, — ответил он, глядя куда-то вдаль, словно видел там нечто, недоступное её глазам. — Я рисую то, что не могу забыть.

Его слова повисли в воздухе, тяжёлые, как предчувствие шторма. Элина почувствовала, как по спине пробежал холодок, но не от ветра. Она не знала, что он имеет в виду, но в его тоне было столько боли, что ей захотелось протянуть руку, коснуться его плеча, сказать что-то утешающее. Но она лишь сжала губы, понимая, что между ними пока слишком много неизвестного.

— Уже темнеет, — наконец сказала она, заметив, как небо над головой наливается глубоким синим. — Мне пора.

Лукас кивнул, но в его взгляде мелькнуло что-то похожее на разочарование. Он снова взял кисть, будто собираясь вернуться к работе, но напоследок тихо добавил:

— Может, ещё увидимся. Здесь, на закате.

Элина улыбнулась, впервые за вечер чувствуя, что её

улыбка настоящая. Она повернулась и пошла вдоль пирса, слыша, как волны бьют о сваи, а в голове крутились его слова: "То, что не могу забыть". Что-то в этом звучало как загадка, как намёк на историю, которую ей ещё предстоит узнать.

Глава 2. Запах старых страниц

Элина проснулась с первыми лучами солнца, которые пробивались сквозь тонкие занавески её маленькой спальни над книжным магазином. Воздух был пропитан запахом моря и свежесваренного кофе, который она привыкла готовить каждое утро, чтобы окончательно стряхнуть с себя остатки сна. Но сегодня в её мыслях было что-то ещё – воспоминание о вчерашнем вечере, о тёмных глазах Лукаса и его странных словах, которые не давали покоя.

Она спустилась по узкой деревянной лестнице в магазин, где полки, заставленные книгами, приветствовали её привычной тишиной. Этот уголок был её убежищем: каждая книга, каждый потёртый корешок хранил частичку её самой. Элина провела пальцами по старому изданию стихов, чувствуя шершавость обложки, и улыбнулась. Здесь она была дома. Но сегодня даже знакомый запах старых страниц не мог отвлечь её от мыслей о художнике на пирсе.

Утро прошло в обычной суете: она расставляла новые поступления, протирала пыль с витрины и обменивалась па-

рой слов с соседкой, заглянувшей за свежим детективом. Но каждый раз, когда звенел колокольчик над дверью, Элина невольно поднимала взгляд, надеясь – или боясь? – увидеть его. Лукас не пришёл, и к полудню она поймала себя на том, что разочарование тяжёлым камнем легло на сердце.

После обеда, когда солнце уже стояло высоко, а магазин опустел, Элина решила выйти на улицу, чтобы проветриться. Она взяла с собой потрёпанную тетрадь, в которую иногда записывала мысли или цитаты из книг, и направилась к небольшому парку неподалёку. Там, под старым дубом, чьи ветви создавали прохладную тень, она села на скамейку и открыла тетрадь. Но вместо того чтобы писать, её взгляд рассеянно скользил по прохожим, по детям, играющим на лужайке, по голубям, копошащимся у ног.

И вдруг она увидела его. Лукас шёл по аллее, неся под мышкой сложенный мольберт и сумку с красками. Его походка была неторопливой, почти ленивой, но в ней чувствовалась какая-то внутренняя напряжённость. Он не заметил её сразу, и Элина, сама не понимая почему, быстро закрыла тетрадь и выпрямилась. Её сердце заколотилось быстрее, и она мысленно ругнула себя за эту нелепую реакцию.

– Элина? – его голос раздался неожиданно близко. Он остановился в нескольких шагах, и на его лице мелькнула

тьень удивления, сменившаяся слабой улыбкой. – Не думал, что встречу тебя здесь.

– Я... просто решила посидеть на свежем воздухе, – ответила она, чувствуя, как щёки начинают гореть. – А ты? Тоже ищешь вдохновение?

Он пожал плечами, опустив взгляд на мольберт, будто тот мог ответить за него.

– Что-то вроде того. Хотя сегодня я больше ищу тишину, чем вдохновение, – сказал он, и в его тоне снова промелькнула та самая тень, которую она заметила вчера. – Можно присесть?

Элина кивнула, подвинувшись на скамейке. Он сел рядом, и она почувствовала лёгкий запах краски, смешанный с чем-то тёплым, может, древесным. Они молчали несколько мгновений, и это молчание не было неловким – скорее, оно было как пауза перед чем-то важным.

– Ты всегда такая задумчивая? – наконец спросил он, глядя на неё с лёгким прищуром, будто пытался разгадать её, как одну из своих картин.

– Только когда не знаю, о чём говорить, – честно призна-

лась она, и он тихо рассмеялся. Этот смех, низкий и тёплый, заставил её улыбнуться в ответ.

– Тогда давай говорить о простом. Например, о книгах. У тебя ведь магазин, верно? Что ты читаешь, когда никто не видит?

Элина задумалась, перебирая в памяти любимые истории. Ей нравился этот вопрос – он был лёгким, но в то же время позволял заглянуть чуть глубже.

– Старые романы, наверное. Бронте, Остин. Там есть что-то... настоящее. А ты? Что бы ты написал, если бы не рисовал?

Его взгляд потемнел, и на мгновение ей показалось, что она задела что-то личное. Но он лишь покачал головой, глядя куда-то вдаль.

– Я бы написал о том, что теряешь. О том, как это меняет тебя, – сказал он тихо, почти шёпотом. И снова эти слова, как камешки, брошенные в тихую воду, оставили круги на поверхности её мыслей.

Элина не знала, что ответить. Она чувствовала, что за его словами скрывается история, которую он пока не готов рас-

сказать. Но вместо того чтобы расспрашивать, она просто сидела рядом, слушая шелест листвы над головой и чувствуя, как между ними медленно, но верно возникает что-то хрупкое и необъяснимое.

Глава 3. Тень на холсте

Прошло несколько дней с той встречи в парке, и Элина ловила себя на том, что всё чаще думает о Лукасе. Его слова, его взгляд, даже его молчание – всё это будто вплелось в её повседневность, как тонкая нить, которую невозможно распутать. Она пыталась отвлечься, погрузившись в дела магазина: разбирала новые коробки с книгами, помогала постоянным клиентам выбирать подарки, но каждый раз, когда взгляд падал на окно, она невольно искала его силуэт на улице.

Вечером, когда солнце уже клонилось к горизонту, Элина решила снова отправиться на пирс. Она не признавалась себе, что надеется встретить его там, но в глубине души знала, что это так. В руках она несла лёгкий плед, чтобы укрыться от прохладного ветра, а в голове крутились обрывки их последнего разговора. "О том, что теряешь", – сказал он тогда. Что он имел в виду? И почему эти слова так задели её?

Пирс был пуст, только чайки кружили над водой, издавая

резкие крики. Море сегодня было беспокойным, волны с шумом разбивались о сваи, а небо, затянутое серыми облаками, обещало скорый дождь. Элина остановилась у края, глядя на горизонт, где тёмная полоса воды сливалась с небом. Её сердце сжалось от странного чувства – смеси тоски и ожидания.

И вдруг она услышала шаги за спиной. Обернувшись, она увидела Лукаса. Он шёл медленно, без мольберта, но с небольшой сумкой через плечо. Его лицо было серьёзным, почти хмурым, но, заметив её, он слегка расслабился.

– Я знал, что найду тебя здесь, – сказал он, подходя ближе. В его голосе не было насмешки, только тихая уверенность, от которой у Элины перехватило дыхание.

– А я не была уверена, что ты придёшь, – честно призналась она, кутаясь в плед. Ветер усилился, и она почувствовала, как холод пробирается под одежду.

Лукас остановился рядом, глядя на море. Его профиль, освещённый тусклым светом заката, казался вырезанным из камня – резкие черты, сжатые губы. Она заметила, что его руки, обычно спокойные, нервно сжимают ремень сумки.

– Я хотел извиниться, – начал он, не глядя на неё. – За то,

что был... слишком закрытым в прошлый раз. Просто есть вещи, о которых мне сложно говорить.

Элина кивнула, хотя он этого не видел. Ей хотелось сказать, что она понимает, что не нужно торопиться, но вместо этого она просто спросила:

– Это связано с твоими картинами?

Он повернулся к ней, и в его глазах мелькнуло что-то тёмное, почти болезненное. Несколько секунд он молчал, будто взвешивая, стоит ли отвечать, а затем кивнул.

– Да. Я рисую не просто пейзажи или людей. Я рисую воспоминания. Иногда те, которые хотел бы забыть, – его голос был тихим, почти заглушённым шумом волн. – Но они не отпускают.

Элина почувствовала, как её сердце сжалось. Она не знала, что сказать, но инстинкт подсказал ей просто слушать. Она шагнула чуть ближе, так, чтобы ветер не уносил его слова.

– Однажды я потерял кого-то важного, – продолжил он, глядя куда-то вдаль. – И с тех пор каждая картина – это попытка понять, почему. Или, может, простить себя.

Его откровение повисло в воздухе, тяжёлое и хрупкое одновременно. Элина не знала, кто был этот "кто-то", но чувствовала, что за этими словами скрывается целая история боли. Ей захотелось коснуться его руки, но она сдержалась, понимая, что сейчас он нуждается не в утешении, а в странстве.

– Я не буду спрашивать, если ты не хочешь рассказывать, – тихо сказала она. – Но, если захочешь... я здесь.

Лукас посмотрел на неё, и на этот раз в его взгляде не было той привычной тени. Было что-то другое – благодарность, может быть, или облегчение. Он слабо улыбнулся, и на этот раз улыбка казалась искренней.

– Спасибо, Элина. Это... значит больше, чем ты думаешь. Они стояли молча, глядя на море, которое постепенно успокаивалось, будто отражая их настроение. Небо над головой начало темнеть, и первые капли дождя упали на деревянные доски пирса. Элина подняла взгляд, чувствуя, как влага касается лица, и рассмеялась.

– Кажется, нам пора укрыться, – сказала она, указывая на тёмные тучи.

Лукас кивнул, и они поспешили к небольшому навесу у начала пирса. Дождь усиливался, стуча по крыше, а ветер завывал, но под этим хлипким укрытием Элина вдруг почувствовала себя удивительно спокойно. Они стояли близко, почти касаясь плечами, и она заметила, как он украдкой смотрит на неё, будто хочет сказать что-то ещё.

– Знаешь, – начал он, когда дождь немного стих, – я давно не чувствовал, что могу говорить о таких вещах. С тобой... это проще.

Её сердце дрогнуло от его слов. Она не знала, что ответить, но в этот момент слова и не были нужны. Дождь, море, их дыхание – всё это сливалось в одну мелодию, и Элина поняла, что, несмотря на все тайны, между ними уже завязалась тонкая, но прочная нить.

Глава 4. Ключ к прошлому

Дождь постепенно стихал, оставляя после себя лишь лёгкую морось и запах влажной земли, который смешивался с солёным дыханием моря. Элина и Лукас всё ещё стояли под навесом, и тишина между ними была наполнена каким-то новым, почти осязаемым теплом. Она чувствовала, что его последние слова – о том, что с ней говорить проще – открыли маленькую дверцу в его мир, но за этой дверцей всё ещё

скрывалась тьма, которую он не решался показать.

– Лукас, – начала она осторожно, глядя на капли, стекающие с края навеса, – ты сказал, что рисуешь воспоминания. А есть ли среди них... что-то светлое? Или только боль?

Он задумался, опустив взгляд на свои руки, которые всё ещё сжимали ремень сумки. Его пальцы, испачканные следами краски, казались такими живыми, такими привычными создавать, но сейчас они были напряжены, будто держали что-то тяжёлое.

– Есть, – наконец ответил он, и в его голосе промелькнула тень улыбки. – Были моменты, которые я хотел бы сохранить навсегда. Летние вечера, когда воздух пах полевыми цветами, и смех... такой чистый, что казалось, он может исцелить всё на свете. Но даже эти воспоминания теперь окрашены грустью. Потому что их больше нет.

Элина кивнула, чувствуя, как его слова ложатся на сердце. Она представила его в тех летних вечерах, молодого, может быть, беззаботного, с кем-то, кто был для него всем. Её любопытство боролось с желанием не нарушать его границы, но она всё же решилась на ещё один вопрос.

– А та фигура на твоей картине, на пирсе... это тоже вос-

поминание? – спросила она тихо, почти шёпотом, боясь, что он снова закроется.

Лукас замер. Его взгляд стал острым, почти пронизывающим, и на мгновение ей показалось, что она переступила черту. Но затем он медленно выдохнул, и напряжение в его плечах слегка ослабло.

– Да, – сказал он, и его голос был едва слышен. – Это... человек, которого я не смог удержать. Я рисую её снова и снова, потому что это единственный способ держать её рядом. Хотя бы так.

Его слова были как удар, тихий, но глубокий. Элина почувствовала, как в горле встал ком. Она не знала, кто эта "она", но боль в его голосе была такой живой, что казалась почти осязаемой. Ей захотелось сказать что-то утешающее, но все слова казались банальными. Вместо этого она просто положила руку на его плечо, лёгким, почти невесомым касанием, чтобы он знал, что она рядом.

Он не отстранился, но и не посмотрел на неё. Его взгляд был устремлён куда-то вдаль, за горизонт, где море сливалось с небом. Дождь окончательно прекратился, и первые проблески заката начали пробиваться сквозь тучи, окрашивая всё вокруг в мягкий золотистый свет. Этот свет отражал-

ся в его глазах, и Элина заметила, как они блестят – не то от влаги, не то от слёз, которые он сдерживал.

– Прости, – наконец сказал он, отводя взгляд. – Я не хотел грузить тебя этим. Давай... давай просто пойдём. Я провожу тебя до магазина.

Элина кивнула, понимая, что ему нужно время. Они вышли из-под навеса и медленно пошли вдоль берега, где мокрый песок блестел под последними лучами солнца. Ветер стих, и воздух стал мягким, почти тёплым, но тишина между ними была тяжёлой. Она чувствовала, что его откровение – это только верхушка айсберга, и под поверхностью скрывается нечто гораздо более сложное.

Когда они уже подходили к центру городка, где её магазин виднелся за углом, Лукас вдруг остановился. Он полез в сумку и достал небольшой свёрток, завернутый в грубую бумагу. Его движения были резкими, почти нервными, и Элина с удивлением посмотрела на него.

– Это тебе, – сказал он, протягивая свёрток. – Я нашёл это сегодня утром на рынке. Подумал, что тебе может понравиться.

Она взяла свёрток, чувствуя, как бумага шуршит под пальцами. Развернув его, Элина обнаружила маленький ста-

ринный ключ, потёртый, с изящной резьбой на ручке. Он выглядел так, будто открывал что-то давно забытое, может быть, сундук или дверь в прошлое. Её сердце дрогнуло от этого неожиданного подарка.

– Он... необычный, – сказала она, поднимая взгляд на Лукаса. – Спасибо. Но почему ключ?

Он слабо улыбнулся, но в его глазах мелькнула тень тревоги, которую она не смогла разгадать.

– Иногда ключи открывают не только двери, но и ответы, – ответил он загадочно. – Просто... держи его при себе. Может, однажды он пригодится.

Элина нахмурилась, не понимая, что он имеет в виду, но кивнула, пряча ключ в карман. Они дошли до её магазина, и она повернулась к нему, чтобы попрощаться, но Лукас уже отступил на шаг, будто торопился уйти.

– Увидимся, Элина, – сказал он, и в его голосе было что-то странное, почти предостерегающее. А затем он повернулся и быстро исчез за углом, оставив её с ключом в руке и кучей вопросов в голове.

Когда она вошла в магазин и закрыла за собой дверь, её

взгляд упал на ключ, который она положила на прилавок. В тусклом свете лампы он казался ещё более загадочным, почти зловещим. И вдруг она заметила, что на ручке ключа выгравированы крошечные буквы, почти неразличимые. Приглядевшись, она смогла разобрать только одно слово: "Не открывай".

Её сердце замерло. Что это за ключ? И почему Лукас дал его ей с таким странным предупреждением? Она почувствовала, как холодок пробежал по спине, и в этот момент колокольчик над дверью звякнул. Элина вздрогнула, обернувшись, но в дверях никого не было. Только ветер, ворвавшийся в открытую форточку, шевельнул занавеску.

Глава 5. Шёпот в тишине

Элина стояла у прилавка, не отрывая взгляд от ключа, который лежал перед ней, тускло поблёскивая в свете старой лампы. Слово "Не открывай", выгравированное на ручке, казалось почти живым, будто шептало ей предостережение. Её пальцы невольно потянулись к нему, но она отдёрнула руку, чувствуя, как сердце колотится быстрее обычного. Что это за ключ? И почему Лукас дал его ей с таким странным намёком?

Она попыталась отвлечься, занявшись привычными дела-

ми: переставила несколько книг на полке, протёрла пыль с витрины, но мысли всё равно возвращались к подарку. В магазине было тихо, только тиканье старых часов на стене нарушало молчание. Элина взглянула на окно – на улице уже стемнело, и огни фонарей отражались в мокром асфальте. Ей вдруг стало не по себе, будто кто-то наблюдал за ней из темноты.

Она решительно взяла ключ и спрятала его в ящик под прилавком, стараясь выкинуть из головы тревожные мысли. Но в этот момент её телефон, лежащий рядом, издал короткий звук входящего сообщения. Элина вздрогнула, не ожидая ничего в такой поздний час. На экране высветилось незнакомое имя – "Неизвестный". Сообщение гласило: "Ты взяла то, что не должна была. Верни ключ, пока не поздно."

Её дыхание сбилось. Она перечитала текст ещё раз, чувствуя, как холод пробегает по спине. Кто это написал? И откуда кто-то знает про ключ? Элина быстро оглянулась, но магазин был пуст, а дверь заперта. Она попыталась ответить, но сообщение исчезло, будто его и не было. Телефон показывал пустой список входящих, и это только усилило её беспокойство.

– Это просто шутка, – пробормотала она себе под нос, но голос дрожал. Её мысли метались: позвонить Лукасу? Но у

неё не было его номера. Пойти к нему? Она даже не знала, где он живёт. В конце концов, она решила, что утром попробует найти его на пирсе или в парке – там, где они обычно встречались.

Элина поднялась в свою маленькую квартиру над магазином, но сон не шёл. Она ворочалась, слушая, как ветер завывает за окном, и каждый шорох казался ей подозрительным. Ключ, спрятанный в ящике внизу, будто притягивал её мысли, словно магнит. Что он открывает? И почему кто-то так хочет, чтобы она его вернула?

Утром, едва рассвело, Элина спустилась вниз, наскоро выпила кофе и взяла ключ, решив не оставлять его без присмотра. Она надела пальто и направилась к пирсу, надеясь застать Лукаса. Улицы городка были ещё пустынные, только пекарь на углу открывал свою лавку, да несколько рыбаков возились у лодок. Море было спокойным, почти зеркальным, но в этом спокойствии чувствовалась какая-то зловещая тишина.

На пирсе его не оказалось. Элина постояла несколько минут, глядя на горизонт, где первые лучи солнца окрашивали воду в золотой цвет. Её рука сжимала ключ в кармане, и она вдруг почувствовала, как кто-то коснулся её плеча. Она резко обернулась, сердце подпрыгнуло, но это была всего лишь

старая миссис Клэр, соседка, которая часто гуляла здесь по утрам.

– Ох, милая, ты так побледнела! Всё в порядке? – спросила женщина, глядя на неё с беспокойством.

– Да, я... просто задумалась, – выдавила Элина, пытаясь улыбнуться. – Вы не видели художника, Лукаса? Он иногда рисует здесь.

Миссис Клэр нахмурилась, её морщинистое лицо стало серьёзным.

– Художника? Тёмные волосы, всегда с мольбертом? – уточнила она. Элина кивнула, и женщина покачала головой. – Видела его пару раз, но он странный, знаешь. Люди говорят, он приехал сюда после какой-то беды. Что-то про девушку, которая пропала. Я бы держалась от него подальше, милая. В этом городке и без того хватает тайн.

Элина почувствовала, как её желудок сжался. Пропавшая девушка? Это то, о чём говорил Лукас? Или это просто слухи, которые так любят раздувать в маленьких городках? Она поблагодарила миссис Клэр и поспешила уйти, чувствуя, как тревога нарастает с каждой минутой.

Она решила проверить парк, но и там Лукаса не было. В отчаянии Элина вернулась в магазин, решив, что будет ждать его там. Но когда она открыла дверь, её взгляд упал на прилавок, где лежала записка, которой раньше не было. Бумага была грубой, почти мятой, а почерк – неровным, будто писали в спешке. В записке было всего несколько слов: "Не ищи меня. Ключ опасен. Прости."

Её руки задрожали. Это был почерк Лукаса – она узнала его по небрежным линиям, которые видела на подписях под его эскизами. Но почему он оставил эту записку? И что значит "ключ опасен"? Элина почувствовала, как страх смешивается с решимостью. Она не могла просто сидеть и ждать. Ей нужно было найти его, узнать правду, даже если это пугало её.

Она схватила записку, сунула её в карман рядом с ключом и вышла из магазина, решив обойти все места, где могла бы найти хоть какой-то след Лукаса. Но в глубине души она понимала, что этот ключ – не просто подарок. Это начало чего-то гораздо большего, чего-то, что может изменить всё.

Глава 6. Эхо старых историй

Элина шла по узким улочкам городка, сжимая в кармане ключ и записку от Лукаса. Её шаги были быстрыми, почти

нервными, а взгляд метался по сторонам в надежде заметить его тёмную фигуру или хотя бы мольберт, который он всегда носил с собой. Но городок казался пустым, будто все жители спрятались за закрытыми ставнями, а ветер, гуляющий между домами, приносил лишь запах соли и тревоги.

Она решила начать с кафе на набережной, где местные часто собирались за утренним кофе и сплетнями. Если кто-то и знал что-то о Лукасе, то это были завсегдатаи этого места. Колокольчик над дверью звякнул, когда она вошла, и несколько голов повернулись в её сторону. Запах свежесваренного кофе и выпечки окутал её, но Элина не могла расслабиться. Она подошла к стойке, где пожилая официантка Марта вытирала чашки с привычной неторопливостью.

– Доброе утро, Марта, – начала Элина, стараясь говорить спокойно, хотя голос слегка дрожал. – Ты не видела художника, Лукаса? Он иногда заходил сюда.

Марта подняла взгляд, её глаза, окружённые сеткой морщин, сузились. Она отложила полотенце и скрестила руки на груди, будто обдумывая, стоит ли говорить.

– Лукас, говоришь? – переспросила она, понизив голос. – Видела его пару дней назад. Сидел в углу, рисовал что-то в блокноте. Но он не из тех, кто болтает. А зачем тебе? Ты с

ним связалась?

Элина почувствовала, как щёки начинают гореть, но решила не вдаваться в подробности. Вместо этого она достала из кармана ключ и показала его Марте, стараясь не привлекать внимания других посетителей.

– Он дал мне это. Сказал, что это важно, но потом исчез. И оставил записку, чтобы я не искала его. Ты знаешь, что это за ключ? Или... что-то о нём?

Марта нахмурилась, разглядывая ключ с явным беспокойством. Она даже отступила на шаг, будто он мог обжечь её.

– Не знаю, милая, и, честно говоря, не хочу знать, – сказала она, качая головой. – Но я слышала истории. Лукас приехал сюда не просто так. Говорят, он бежал от чего-то... или от кого-то. А ещё ходят слухи о девушке, с которой он был раньше. Она исчезла при странных обстоятельствах. Некоторые думают, что он как-то причастен. И если этот ключ связан с той историей... держись от него подальше.

Элина почувствовала, как холод пробежал по спине. Слова Марты эхом отдавались в её голове, переплетаясь с тем, что сказала миссис Клэр. Пропавшая девушка. Тайна. Причастность Лукаса. Но она не могла поверить, что он спосо-

бен на что-то плохое. Его боль, его взгляд – всё это казалось слишком настоящим, слишком глубоким.

– А кто ещё может знать? – спросила она, убирая ключ обратно в карман. – Может, кто-то из старожилов?

Марта вздохнула, оглядевшись, будто проверяя, не подслушивает ли кто. Затем наклонилась ближе и прошептала:

– Поговори с стариком Джеком. Он живёт у старого маяка, на краю города. Он знал семью Лукаса, когда тот был ещё мальчишкой. Если кто и знает правду, то это он. Но будь осторожна, Элина. Джек не любит чужаков, а эта история... она тёмная.

Элина поблагодарила Марту и вышла из кафе, чувствуя, как сердце колотится. Маяк находился в получасе ходьбы, на скалистом берегу, где мало кто бывал. Она знала это место – заброшенное, окружённое слухами о призраках и старых трагедиях. Но если это был её единственный шанс узнать больше о Лукасе и ключе, она должна была попробовать.

Дорога к маяку была узкой и каменистой, ветер здесь был сильнее, а море внизу ревело, разбиваясь о скалы. Когда Элина наконец добралась до небольшого домика у подножия маяка, её дыхание было тяжёлым, а пальцы замёрзли от хо-

лода. Она постучала в потёртую деревянную дверь, но ответа не последовало. Постучав ещё раз, она услышала хриплый голос изнутри:

– Кто там? Убирайтесь, мне не нужны гости!

– Меня зовут Элина, – крикнула она, стараясь перекрыть шум ветра. – Я ищу информацию о Лукасе. Мне сказали, что вы можете знать о нём... и о ключе.

Дверь приоткрылась, и в проёме показалось лицо старика – морщинистое, с глубоко посаженными глазами, которые смотрели на неё с подозрением. Его седая борода была спутанной, а руки, державшие дверь, дрожали, но не от страха, а от возраста.

– Лукас? – переспросил он, прищурившись. – Ты про того мальчишку, что рисует? Зачем тебе его дела? И что за ключ?

Элина достала ключ из кармана и показала его, держа на расстоянии. Глаза старика расширились, и он сделал шаг назад, будто увидел привидение.

– Где ты это взяла? – рявкнул он, но в его голосе был страх. – Этот ключ... он из старого дома на холме. Дом Лукаса, где всё и началось. Там, говорят, хранится что-то, что лучше не

трогать. Семья его была странной, всегда держалась особняком. А после того, как девушка пропала... Лукас уехал, но дом так и стоит пустой. Если у тебя этот ключ, значит, ты уже втянута. И я тебе не завидую.

Элина почувствовала, как её сердце замерло. Дом на холме? Она знала это место – заброшенное здание на окраине, окружённое зарослями и слухами. Её взгляд упал на ключ, и она заметила, что гравировка "Не открывай" теперь казалась глубже, будто кто-то провёл по ней ещё раз.

– Что там, в этом доме? – спросила она, хотя голос дрожал.
– И почему Лукас дал мне этот ключ?

Старик Джек покачал головой, его лицо стало ещё мрачнее.

– Не знаю, девочка. Но если Лукас дал тебе его, значит, он либо доверяет тебе, либо хочет, чтобы ты взяла на себя его ношу. В том доме... говорят, есть комната, которую никто не открывал с тех пор, как всё случилось. И этот ключ – к ней. Но я тебе скажу одно: некоторые двери лучше оставить закрытыми. А теперь уходи. Я сказал всё, что мог.

Дверь захлопнулась перед её носом, оставив Элину в одиночестве на ветру. Она смотрела на ключ, чувствуя, как

страх и любопытство борются внутри неё. Дом на холме. Комната. Тайна, которую Лукас не смог отпустить. Она знала, что должна найти его, но теперь у неё был ещё один путь – к дому, который, возможно, хранит ответы. Или нечто гораздо более опасное.

Глава 7. Тени старого дома

Элина стояла на обдуваемом ветром склоне, глядя на заброшенный дом на холме, который возвышался над городком, словно молчаливый страж. Его покосившиеся стены, покрытые мхом, и разбитые окна казались зловещими даже в тусклом свете дня. Она сжимала ключ в кармане, чувствуя, как его холод проникает сквозь ткань, будто напоминая о предупреждении, выгравированном на ручке: "Не открывай". Но слова старика Джека не давали ей покоя. Если этот ключ ведёт к комнате, хранящей тайну Лукаса, то, возможно, там она найдёт ответы. Или хотя бы поймёт, почему он исчез.

Дорога к дому была заросшей, колючие кусты цеплялись за её одежду, а под ногами хрустели сухие ветки. Воздух здесь был тяжёлым, пропитанным запахом сырости и забвения. Когда Элина наконец добралась до входа, её сердце колотилось так сильно, что казалось, его стук эхом разносится по пустынным окрестностям. Дверь дома была приоткрыта,

словно кто-то побывал здесь недавно, и это только усилило её тревогу. Она толкнула её, и старые петли заскрипели, нарушая тишину.

Внутри было темно, лишь тонкие лучи света пробивались сквозь щели в заколоченных окнах. Пол был покрыт толстым слоем пыли, а воздух – затхлым, почти удушающим. Элина достала телефон, включив фонарик, и медленно пошла вперёд, стараясь не наступать на обломки мебели и осколки стекла. Её взгляд метался по сторонам, ища хоть какой-то намёк на то, что это место связано с Лукасом. На стене висела старая фотография в треснувшей рамке – семья, мужчина и женщина с маленьким мальчиком. Элина пригляделась и узнала в мальчике черты Лукаса: те же тёмные глаза, тот же задумчивый взгляд. Её сердце сжалось. Это был его дом. Его прошлое.

Она поднялась по скрипучей лестнице на второй этаж, где коридор вёл к нескольким закрытым дверям. Одна из них, в самом конце, выделялась: на ней была вырезана странная символика, похожая на переплетённые линии, а замочная скважина выглядела так, будто к ней идеально подойдёт её ключ. Элина замерла, чувствуя, как страх сковывает её движения. Она достала ключ, но рука дрожала. Что, если за этой дверью – нечто, что лучше не видеть? Но отступить было поздно. Она должна была узнать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.